

Девушка плакала некоторое время, но в конце концов остановилась, всхлипывая, и спросила его:

— Ты знаешь о таких понятиях, как «истинная пара» или «предначертанная пара»?

Чи Янь изо всех сил пытался вспомнить, кажется, в учебнике по биологии в мелком шрифте в главе о «парах» что-то упоминалось, но его память не могла восстановить конкретные детали.

— Ты не знаешь, и это нормально. Поскольку они редки, исследовательские материалы по этой теме тоже скудны, — продолжила девушка. — Хотя я сама не совсем понимаю... но это крайне редкие отношения, которые могут возникать между Альфами и Омегами. При современных медицинских условиях Омеге не так уж сложно удалить метку. Однако случаи формирования «предначертанной пары» кажутся выходящими за рамки биологических исследований — необъяснимая взаимная притягательность, будто они родились в этом мире, чтобы соединиться в идеальный «круг». Возможно, они проживут всю жизнь, так и не встретившись среди бесчисленных людей, и проживут её с кем-то другим. Но если они встретятся, только смерть сможет их разлучить.

— Звучит как какая-то сказка, — Чи Янь утешил её, как ребенка. — Так ты хочешь иметь «предначертанную пару»?

Девушка задумалась на мгновение, затем ответила:

— Не знаю... Такие случаи чаще встречаются среди Альф и Омег высокого уровня, но... кто знает? Если это произойдёт, я не смогу это остановить. Кажется, я и жду этого, и боюсь одновременно... Если это случится со мной, кто бы это мог быть, чтобы я почувствовала, что только смерть сможет нас разлучить? Кто сможет составить со мной идеальный «круг»?

Хотя ранее в её словах звучала самоирония по поводу её гендера Альфы, сейчас она, казалось, жаждала встретить такого человека, такую Омегу, которая родилась бы в этом мире и встретила бы с ней среди бесчисленных людей. Их притяжение выходило бы за рамки биологии. Они бы полюбили друг друга, стали парой. Феромоны, как цепь, связывали бы их души, и никто не смог бы убежать, но они с радостью отдали бы свои души друг другу — до тех пор, пока смерть не разлучит их.

— Независимо от того, есть такой человек или нет, — Чи Янь, опершись на стол, слегка постучал по нему, словно подбадривая её, хотя они находились по разные стороны, — ты будешь счастлива.

Прошло уже немало времени с момента их прихода, и Чи Янь заметил, как учитель Лю тревожно заглядывает в окно. Он поднял руку, показывая знак «ОК», и учитель Лю кивнул, давая понять, что они могут выйти.

— Давай выйдем, в лаборатории во время гона оставаться нельзя, — предложил Чи Янь.

Девушка встала, и он последовал её примеру. Через стол она впервые увидела «знаменитого» Чи Яня — худощавого парня с тёмной кожей, невысокого роста, не особо красивого, но и не уродливого, только левая бровь у него была прерывистой, разделённой на две части, а волосы короткие и жёсткие. Он выглядел как какой-то сборщик дани, но в его взгляде была доброта, и, глядя на неё, он даже излучал сочувствие.

— Дай мне изоляционную наклейку, — сказала она.

— А, да, — Чи Янь порылся в аптечке и достал наклейку для изоляции феромонов.

Она приклеила её на заднюю часть шеи, где находилась её железа, поправила длинные волосы и слегка помятую одежду, вытерла следы слёз на лице. Она выглядела как королева, восстанавливающая своё достоинство.

— Я могу сама, — отказавшись от помощи Чи Яня, она гордо вышла из комнаты.

Члены группы взаимопомощи, которые ждали снаружи, сразу же накинули на неё одеяло, блокирующее феромоны, и увели её.

— Спасибо, — тихо сказала она ему в суматохе.

Долгожданные межшкольные соревнования наконец начались. Хотя погода была холодной, это не могло остановить энтузиазм молодых студентов. Сегодня также настал момент проверить результаты тренировок Чи Яня.

— Ты действительно не чувствуешь холода, — Чжоу Юаньли почти завернулась в себя, — важно сохранять тепло перед тренировкой!

Чи Янь был одет только в хлопковый спортивный костюм, под которым были лишь майка и шорты.

— Я в порядке, — Чи Янь похлопал себя по груди, чтобы успокоить её, — не забывай, что я «Три огня».

Его отцы дали ему такое имя, хотя он и не был выдающимся, но был настоящим источником тепла. С детства он не боялся холода, и зимой рядом с ним можно было почувствовать исходящее от него тепло.

В этот момент к ним подбежал Вань Жуйян:

— Трёхкилометровый забег скоро начнётся, давай разомнёмся!

— Хорошо, — сердце Чи Яня сжалось.

Он снял верхнюю одежду и штаны, и резкий контакт с холодным воздухом заставил его слегка вздрогнуть. Вань Жуйян, стоя сзади, помог ему растянуть мышцы ног, одновременно наставляя:

— Если увидишь, что кто-то бежит впереди, не торопись. Давай распределим силы по плану тренировок...

Хотя они тренировались долгое время, перед стартом всё равно было страшно. В ушах звучало только его собственное тяжёлое сердцебиение, и больше он ничего не слышал. Когда Вань Жуйян поднял его, взгляд Чи Яня был немного застывшим. Вань Жуйян похлопал его по мышцам ног, повернул плечевые суставы, но прежде чем он успел что-то сказать, Чжоу Юаньли встала между ними, бросив грелку Вань Жуйяну и хлопнув Чи Яня по щекам.

— Три огня! — Её голос был полон энергии, что заставило окружающих, разминающихся рядом, посмотреть в их сторону.

Чи Янь машинально коснулся своего лица, почувствовав пальцы Чжоу Юаньли... мягкие и тонкие. Затем он быстро отдернул руку, словно получил удар током.

— Три огня, ты сам знаешь, сколько усилий ты приложил!

Он, конечно, знал — тёмный цвет кожи; несколько пар спортивной обуви, которые он сменил, и даже те, что сейчас на нём, уже изношены; стопы, ободранные до мозолей... и ободряющие взгляды Вань Жуйяна и Чжоу Юаньли.

— Я понимаю, — тихо сказал он.

Ни одна тренировка не проходила без боли, и соревнования не были исключением. Он вдыхал холодный воздух большими глотками, словно вбирая в себя ледяные осколки, которые, попадая в лёгкие, смешивались с кровью и выходили с кровавым привкусом. Первая тысяча метров была самой сложной. Сегодня, почему-то, эта тысяча метров казалась длиннее, чем обычно. Хотя он и хвастался, что не боится холода, почему же он чувствовал, что от бедра до пальцев ног всё будто замерзает...

— Чи Янь! Не останавливайся! Даже если идёшь, не останавливайся! — Чжоу Юаньли кричала с края дорожки, её голос срывался.

Чи Янь среди толпы зрителей увидел её, размахивающую шляпой.

Прости, прости... хотя тренировался так долго, хотя столько раз обсуждали план распределения сил, хотя на тренировках были хорошие результаты... но почему же на самом деле ничего не получается?

Должно быть, он слишком глуп, учится плохо, даже бегать нормально не может.

Шаги Чи Яня становились всё меньше, и в конце концов он почти механически подошёл к Чжоу Юаньли. Он хотел плакать, но даже слёзные железы, казалось, замёрзли, и глаза болели от холода.

— Три огня... — Чжоу Юаньли почти легла на ограждение, её нос и глаза были красными, — ты молодец... ты справился. Ты можешь сдать... но только не сейчас!

— Эй, студент! Хочешь узнать о нашей команде по бегу?!

— Мы хорошо организуем и поддерживаем её, каждый участник важен, даже если результаты не блестящие...

— Возможно, однажды команда распадётся из-за недостатка участников... но только не сейчас!

Ах... он вспомнил, почему тогда вступил в команду по бегу — на самом деле, это было не совсем чистое намерение, тогда он совсем не интересовался бегом. Он просто хотел, чтобы эта девушка не выглядела такой разочарованной; хотел видеть, как она с энтузиазмом обучает его, в этот момент её глаза словно светились звёздами; её любовь и надежды на команду по бегу не должны были угаснуть из-за недостатка участников.

<http://bllate.org/book/15527/1380320>